

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ МАСТАЦТВА

УДК 82-1:781.5

А. А. Садовская

Поэма в музыкальном искусстве: феноменологический аспект

Рассматриваются основные направления научного понимания жанра музыкальной поэмы, сформированные в зарубежном и отечественном музыкознании на протяжении XIX – начала XXI в. Выявляются признаки жанра поэмы, и даны ее сущностные характеристики. В контексте подходов поэма анализируется как жанр в искусстве, метод мышления, форма в значении художественной целостности.

Ключевые слова: поэма, жанр, поэмность, художественная форма, программность, типология жанров, поэмный комплекс, поэмный метод, поэмный принцип.

A. Sadovskaya

Poem in the musical art: phenomenological aspect

The article discusses the main directions of scientific understanding of the genre of the musical poem, formed in foreign and domestic musicology during the 19th - early 21st centuries. The author reveals the signs of the genre of the poem and gives its essential characteristics. In the context of approaches, the author analyzes the poem as a genre in art, a method of thinking, a form in the sense of artistic integrity.

Key words: poem, genre, poemness, art form, programming, typology of genres, poem complex, poem method, poem principle.

Сложная и многоступенчатая эволюция поэмы в музыкальном искусстве XIX – начала XXI в., широта и вариабельность трактовок данного жанра в композиторском творчестве опосредовали разноаспектность научного понимания этого явления в существующих музыковедческих исследованиях. Конкретизация основных подходов в рассмотрении настоящего феномена и является целью статьи.

В рамках первого научного подхода поэма изучается как жанр в искусстве. Так, И. В. Аппалонова [1] прослеживает метаморфозы жанрового канона симфонической поэмы, В. А. Цуккерман [24, с. 25] дает определение ее типизированного жанрового содержания и раскрывает суть

понятия «поэзная форма» [23, с. 85], Е. Л. Рыбакина [17] освещает генезис и стилевую природу поэмы, а также уточняет ее место в существующих жанровых системах и классификациях.

В научной литературе в первую очередь заслуживают внимания положения, сформированные основоположником жанра поэмы в симфонической музыке Ф. Листом, в которых композитор излагает первичную концепцию поэмого жанра в музыкальном искусстве. Сущностными характеристиками поэмы, в рассуждениях Ф. Листа, выступают: 1) программа, обладающая тяготением к обобщенности и отвлеченности генеральной идеи [11, с. 157]; 2) направленность на выражение сюжетов и образов психологического типа – «аффектов и страстей», «сокровенных связей с <...> душой» [Там же], а также философских эпопей; 3) доминирование в музыкально-образном развертывании эмоционально-личностного компонента над сюжетно-повествовательным, способствующее восприятию явления программности в значении ведущего и многогранного жанрового признака.

Дальнейшее осмысление феномен поэмы в музыкальном искусстве и представления о современных типологиях ее жанров получили в научных разработках музыковедов XX в. Например, Т. В. Попова характеризует поэму как «...одночастное произведение свободной формы с поэтическим подзаголовком, уточняющим характер ее музыкальных образов», и определяет ее в общем контексте жанров музыкального искусства как жанр симфонический [14, с. 177], а также как жанр, входящий в круг сонатных произведений [15, с. 153].

А. Н. Сохор называет поэму сложным одночастным жанром, для которого характерен преподносимый тип репрезентации и «концертность» бытования [20, с. 301]. Отметим, что исследователь опирается на образцы поэмого жанра в симфоническом творчестве, исключая из жанрового круга камерно-инструментальную поэму, а также поэму в вокально-симфонической и хоровой музыке, распространенные в композиторском творчестве XX в.

В противовес научной позиции А. Н. Сохора, В. А. Цуккерман [24] рассматривает поэму как целостный феномен музыкального искусства. Разделы исследования, репрезентирующие научные взгляды автора по вопросу типологии, группируются на основе конкретизации жанров симфонической, инструментальной и вокально-хоровой музыки. Исследователь не только характеризует особенности бытования поэмы в указанных жанровых сферах, но и выявляет специфические жанровые признаки, общие для всех разновидностей поэменных композиций. Предложенные В. А. Цуккерманом содержательные характеристики расширяют границы понимания жанра в музыкальном искусстве. Особую методологическую ценность приобретает выдвигание им критерия содержания (семантики) как наиболее значимого в осмыслении жанра по-

эмы. Ведущими признаками жанра, выявленными исследователем, выступают «масштабность», присущая поэме в большей степени, чем «миниатюрность», патетичность эмоционально-образного строя, а также свобода формообразования.

Драматургический аспект поэмого жанра В. А. Цуккерман рассматривает с позиций образно-драматургического коррелирования с различными жанрами музыкального искусства. Поэма характеризуется разноракурсно – как лирически направленный жанр, близкородственный элегии, романсу, арии, который не ограничивается выражением лирического начала и демонстрирует склонность к объединению нескольких типов драматургической образности. Таким образом, В. А. Цуккерман определяет поэму как жанр синтетического типа [Там же, с. 85].

Разные аспекты в понимании жанра поэмы использует О. В. Соколов [19]. На его взгляд, поэма как программный жанр приближена к симфонии и увертюре, отмечена особым содержанием и тяготением к симфонической концепционности в воплощении идей [Там же, с. 96]). Ведущими признаками жанра исследователь называет прогрессирующее интонационно-тематическое развертывание, структурно-композиционную свободу, формирующуюся в условиях смешения сонатного принципа, вариационности, цикличности и сложной трехчастности, а также направленность драматургических процессов на итог и преобразование [Там же, с. 98–100].

В концепции О. В. Соколова заслуживает внимания дифференциация поэмы с поэтическим текстом как образца творческих инноваций и экспериментирования [Там же, с. 135]. Автор выявляет две жанровые разновидности вокально-симфонических поэм: первая, заявившая о себе в поэмно-хоровых произведениях Д. Д. Шостаковича, опирается на модель большой симфонической поэмы, а вторая – метафорическая модель, свойственная образцам поэмого жанра в творчестве Г. В. Свиридова.

Энциклопедические источники расширяют представления о «жанровом портрете» музыкальной поэмы: подчеркивается ее 1) структурно-композиционная свобода [25, с. 430]; 2) доминирование повествовательного начала [12]; 3) возвышенность музыкально-образного содержания и характера музыкального высказывания, а также повышенная экспрессивность и экзальтированность средств музыкально-стилевой поэтики [25, с. 430; 19, с. 55]; 4) направленность на отображение музыкальной образности различных видов (от глубоких раздумий, философских размышлений о смысле жизни, образов героико-патриотической борьбы, гротескности к образной сфере любви, молитвенности, восторженной мечтательности) [9, с. 23–24].

Феноменология жанра музыкальной поэмы обогащается данными об особенностях ее семантики и поэтики в вокально-хоровой музыке, сосредоточенными в многочисленных узкопредметных и специализированных исследованиях. Например, М. Розенберг [16] в статье, посвященной узбекским вокально-симфоническим поэмам, дифференцирует их виды в вокально-хоровой музыке. Он выявляет эстетические и художественные детерминанты, роднящие вокально-симфоническую поэму с симфонической (приоритет одночастности в формообразовании, соблюдение принципа программности/импровизационности) и жанром кантаты, подтверждая теорию об исторической «двухвекторности» генезиса вокально-хоровых поэм [18, с. 24–25].

Феномен поэмы в хоровом искусстве освещается в исследованиях П. П. Левандо [10, с. 44], О. П. Кеериг [7, с. 8–10], М. В. Дынник [5, с. 12], Р. Г. Коленько [8, с. 39], предложивших свое видение жанровой атрибуции и ее классификации. Ю. И. Паисов [13] анализирует хоровую поэму в аспекте многоликости композиторских интерпретаций и жанровых свойств (масштаб и структурная целостность). К вопросам трактовки поэмы в хоровом композиторском творчестве обращались Ю. Ю. Иванова [6], О. С. Горюнова [4], А. А. Садовская [18].

Представители второго научного подхода репрезентируют новый взгляд в осмыслении феномена поэмы в музыкальном искусстве и освещают его как *метод мышления – поэмность*. В наиболее ранней концепции, раскрывающей проблематику поэмности в музыкальном искусстве, Ф. Лист обращает внимание на семантический аспект и особый (поэтически-сюжетный) тип мышления, который опосредован специфическими характеристиками и композиционно-драматургическими процессами, свойственными поэме. Композитором подчеркивается главенство «поэтической идеи» в формировании поэмных звукоформ, их разнообразие и отсутствие повторности [11, с. 171].

В современном русском музыкознании концептуальная разработка идей поэмности представлена в работах И. А. Шапошникова [26], основанных на научных наблюдениях Б. Л. Яворского (впервые конкретизировал понятие поэмности в музыкальном искусстве). И. А. Шапошников определяет поэмность в значении масштабного, но малоизученного феномена, «особого драматургического принципа» [27, с. 147], свойственного музыкальному мышлению романтической эпохи, который не ограничивается рамками конкретного жанра и объединяет широкий круг музыкальных сочинений. Таким образом, И. А. Шапошников дифференцирует феномены поэмы и поэмности, рассматриваемые в музыкальном и поэтическом искусстве.

Иного научного взгляда придерживается О. В. Соколов, считая, что поэмность – «качество производное» от жанра симфонической поэмы.

В. Н. Холопова утверждает, что жанр поэмы соответствует «третьему уровню иерархии музыкально-жанровой лексики» [21, с. 218].

В концепции Б. В. Асафьева поэмность представляется в значении явления общего порядка, результатом воздействия которого становится жанр поэмы. Конкретизируя важнейшие ее свойства, исследователь вслед за Ф. Листом дифференцирует лирико-эмоциональные и интеллектуально-идейные аспекты в значении доминирующих. Поэмность, по Б. В. Асафьеву, выступает «методом композиции», который объединяет «мир музыки с миром идей» и опосредует возникновение «поэзных форм» [2, с. 117].

Проблемы научной дифференциации понятий поэмы и поэмности отражены в исследованиях И. В. Апалоновой. Музыковед рассматривает поэму в значении жанра романтической эпохи, а поэмность как свойство широкого порядка, присущее всей романтической музыке [1, с. 11].

Явление поэмности получило научное обоснование в исследованиях Е. Л. Рыбакиной. Она определяет его в значении «специфического метода» и «метода лирического повествования», направленного на осмысление и художественное отображение разнообразных жизненных явлений [17, с. 116], а также конкретизирует становление поэмности в условиях эстетических и психологических детерминант романтической эпохи [Там же, с. 106].

Важнейшее достижение научной мысли в разработке проблематики поэмности – конкретизация ее характерных признаков и черт. В художественной парадигме Ф. Листа репрезентация поэмности выражается в контексте баланса чувства и формы специфичностью мотивов, декламационностью [11, с. 177], тембровостью колорита [Там же, с. 180], преломлением свободного ритма и суммарного понимания «свободы выражения» [Там же, с. 192]. Б. Л. Яворский в качестве основной характеристики поэмности выдвигает конструктивный и психологичный принцип построения музыкальной звукоформы [27, с. 20], а Б. В. Асафьев [2] подчеркивает свойство музыкальной драматургии поэмно-балладного типа.

В положениях И. А. Шапошникова на первый план выходит свойство поэмности, реализуемое через драматургические процессы [26, с. 194]. В частности, исследователь выдвигает тезис о наличии в поэмной драматургии «структуры-аттрактора» (синергетической дефиниции), сосредоточенной в финалах поэмных звукоформ и взаимодействующей с апофеозностью [27, с. 124].

В исследовании Е. Л. Рыбакиной разрабатывается идея так называемого поэмного комплекса [17, с. 117], который воплощается через 1) преломление лирико-эпического метода в развертывании драматургических образов и их опосредованность; 2) реализацию программы

концепции; 3) монотематизм; 4) повествовательность типа драматургического развертывания; 5) гимничность и воспевательность в содержании [Там же, с. 115–116]. Подчеркнем, что формирование «поэтного жанра», подразумевающего в концепции Е. Л. Рыбакиной жанр собственно музыкальной поэмы, происходит при устойчивой стабильности всех черт поэтного комплекса, которые способны реализоваться на различных уровнях музыкального произведения. Например, на содержательно-семантическом уровне поэдность воплощается через возвышенность содержания и генеральной идеи, а также через повышенную экспрессивность, «особое чувство вдохновенности», «контраст чувствований» [24, с. 85]. Композиционно-драматургический уровень, тесно взаимодействующий с областью содержания, репрезентирует свойства поэдности в свободе формообразования, приоритетной одночастности композиции, подверженности влияниям формы второго плана, а также устремленности драматургических процессов к апофеозному завершению [18, с. 42]. Отметим, что сформированные принципы поэдности широко просматриваются в симфонических и камерно-инструментальных образцах поэтного жанра, также вокально-хоровой музыки.

В публикациях по хоровому искусству исследователи выдвигают существенные признаки поэдности, основываясь на образцах поэтного жанра в сфере вокально-хоровой музыки. Поэдность выражается в 1) свободе и текучести повествования (О. П. Кеериг [22, с. 86]); 2) широте построения композиции и ее развитости (Ю. И. Паисов [13, с. 248]); 3) эмоциональной насыщенности, крупности масштабов, мономотивности, вариантности развертывания, образной контрастности, соединении рондальности и одночастности, драматургической целостности звукоформы (М. Розенберг [16, с. 72]).

Вопросы влияния поэдности на различные жанровые сферы музыкального искусства освещены в диссертации А. А. Садовской [18]. И. А. Шапошников указывает, что «...поэдность <...> не имеет сколько-нибудь выраженной точки возникновения, и, по всей видимости, романтизм есть только эпоха концентрации и акцентирования поэтных свойств, которые... были присущи музыке и ранее» [27, с. 17]. Е. Л. Рыбакина выдвигает положение о том, что поэдность (как свойство) выходит за границы собственно поэтного жанра, и рассуждает о различных степенях концентрации и взаимодействия ее ведущих признаков в отдельно взятом произведении, благодаря чему сочинение обнаруживает тяготение к близкородственным жанрам – картине, балладе, фантазии [17, с. 116].

На основе третьего научного подхода, сформированного в исследовательских трудах и освещающего вопросы поэмы в музыкальном искусстве, поэма анализируется как *форма «в значении художественной целостности»* [18, с. 42]. В работах Г. В. Крауклиса, П. П. Левандо,

Я. И. Мильштейна, Ю. И. Паисова, О. П. Кеериг, Ю. Ю. Ивановой, И. В. Аппалоновой, А. А. Садовской, О. С. Горюновой, Г. Г. Кулешовой [9; 10; 11; 13; 7; 6; 1; 18; 4; 3] рассматриваются образцы поэмого жанра (наиболее значительные с позиций художественной ценности) и новейшие сочинения, завоевывающие исполнительскую популярность и исследовательское внимание.

Подводя итоги, отметим, что идея поэмности, широко распространенная в европейском композиторском творчестве в XIX – начале XXI в. и опосредовавшая «возвышенный» тип мышления, получила основательное осмысление в научно-исследовательской сфере. Поэма изучается как а) жанр музыкального искусства, устанавливая полиморфность данного феномена; б) метод художественного мышления (поэмность), закрепляя его понимание в качестве явления широкого порядка и главного эстетико-художественного признака романтической эпохи; в) форма, позволяющая анализировать образцы поэмого жанра в значении художественной целостности. Как образец симфонического и инструментального творчества поэма получила широкое освещение в научно-исследовательской литературе XIX–XX вв. В вокально-хоровом искусстве поэма, синтезирующая слово и музыку, привлекла внимание музыковедов во второй половине XX – первой четверти XXI в., успешно раскрывая потенциал семантики и поэтики в творчестве различных композиторов.

1. Аппалонова, И. В. Жанровый канон симфонической поэмы и его преломление в инструментальной музыке XIX – начала XX века : дис. ... канд. искусствоведения : 13.00.02 / И. В. Аппалонова. – Уфа, 2009. – 224 л.

2. Асафьев, Б. В. О симфонической и камерной музыке: пояснения и приложения к программам симфонических и камерных концертов / Б. В. Асафьев ; предисл. А. Н. Дмитриева ; примеч. Т. П. Дмитриевой-Мей. – Л. : Музыка, 1981. – 216 с.

3. Белорусская музыка второй половины XX века / сост. К. И. Степанцевич ; ред. Г. С. Глущенко. – Минск : Зорны Верасок, 2009. – 460 с.

4. Горюнова, О. С. Хоровая поэма Ю. М. Буцко «Дорожные жалобы»: особенности претворения поэтического текста в музыкальной композиции / О. С. Горюнова // Вестн. ПСТГУ. Сер. 5 : Вопросы истории и теории христианского искусства. – 2020. – № 1 (37). – С. 144–156.

5. Дынник, М. В. Современная хоровая музыка в содержании образования студентов музыкальных факультетов педагогических вузов : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / М. В. Дынник. – М., 2004. – 131 л.

6. Иванова, Ю. Ю. К проблеме трактовки жанра поэмы в хоровом творчестве украинских композиторов («Рано-вранці новобранці» К. Стеценка) / Ю. Ю. Иванова // Актуальные проблемы искусствоведения, филологии и культурологии : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Новосибирск, 18 февр. 2013 г. – Новосибирск, 2013. – С. 71–77.

7. Кеериг, О. П. Хороведение / О. П. Кеериг. – СПб. : СПбГУКИ, 2004. – 188 с.

8. Коленько, Р. Г. Кантатно-ораториальные формы и жанры (в музыке до XX века) / Р. Г. Коленько. – Минск : БГУКИ, 2000. – 84 с.

9. Крауклис, Г. В. Программный симфонизм Ф. Листа и его симфонические поэмы / Г. В. Крауклис // Симфонические поэмы Ф. Листа : моногр. – М., 1974. – С. 5–30.

10. Левандо, П. П. Проблемы хороведения / П. П. Левандо ; ред. В. В. Рубцова. – Л. : Музыка, 1974. – 283 с.
11. Мильштейн, Я. И. Ференц Лист / Я. И. Мильштейн. – 3-е изд. – М. : Музыка, 1999. – 654 с. : нот. ил.
12. Никешичев, М. В. Поэма / М. В. Никешичев // Современный словарь-справочник по искусству / А. А. Мелик-Пашаев, И. М. Красиляников. – М., 1999. – С. 518.
13. Паисов, Ю. И. Современная русская хоровая музыка (1945–1980): Очерки истории и теории / Ю. И. Паисов. – М. : Сов. композитор, 1991. – 278 с.
14. Попова, Т. В. Симфоническая музыка. Симфония / Т. В. Попова // Музыкальные жанры : сб. ст. / под ред. Т. В. Поповой. – М., 1968. – С. 155–199.
15. Попова, Т. В. Соната / Т. В. Попова // Музыкальные жанры : сб. ст. / под ред. Т. В. Поповой. – М., 1968. – С. 115–155.
16. Розенберг, М. Вокально-симфоническая поэма в творчестве композиторов Узбекистана (50–70-е гг.) / М. Розенберг // Музыка народов СССР (50–60-е гг.) : сб. тр. / Гос. муз.-пед. ин-т им. Гнесиных ; отв. ред. Т. И. Маталаева. – М., 1984. – Вып. 72. – С. 68–83.
17. Рыбакина, Е. Л. Эстетическая природа жанра музыкальной поэмы / Е. Л. Рыбакина // Современные методы исследования в музыковедении : сб. тр. / Гос. муз.-пед. ин-т им. Гнесиных ; сост. С. П. Панкратов. – М., 1977. – Вып. 31. – С. 98–117.
18. Садовская, А. А. Хоровая поэма в творчестве белорусских композиторов XX – начала XXI века: особенности трактовки и функционирования жанра : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / А. А. Садовская. – Минск, 2009. – 237 л.
19. Соколов, О. В. Морфологическая система музыки и ее художественные жанры : моногр. / О. В. Соколов. – Н. Новгород : ННГУ, 1994. – 214 с.
20. Сохор, А. Н. Теория музыкальных жанров. Задачи и перспективы / А. Н. Сохор // Теоретические проблемы музыкальных форм и жанров : сб. ст. / сост. Л. Г. Раппопорт ; под ред. А. Н. Сохора, Ю. Н. Холопова. – М., 1971. – С. 292–309.
21. Холопова, В. Н. Музыка как вид искусства / В. Н. Холопова ; Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского. – Изд. 4-е, испр. – СПб. : Лань, 2014. – 320 с.
22. Хоровая литература : в 2 ч. / сост. О. П. Кеериг. – СПб : СПбГУКИ, 2007. – Ч. 2 : Зарубежная хоровая литература. – 244 с.
23. Цуккерман, В. А. Анализ музыкальных произведений: Общие принципы развития и формообразования в музыке. Простые формы / В. А. Цуккерман. – М. : Музыка, 1980. – 296 с.
24. Цуккерман, В. А. Музыкальные жанры и основы музыкальных форм / В. А. Цуккерман. – М. : Музыка, 1964. – 159 с.
25. Шаповалова, О. А. Музыкальный энциклопедический словарь / О. А. Шаповалова. – М. : РИПОЛ классик, 2003. – 696 с.
26. Шапошников, И. А. Поэмность в романтической музыке (синергетический аспект) / И. А. Шапошников // Проблемы художественного творчества : сб. ст. по материалам Всерос. науч. чтений, посвящ. Б. Л. Яворскому / Саратов. гос. консерватория (академия) им. Л. В. Собинова ; отв. ред. О. Б. Краснова. – Саратов, 2013. – Ч. I. – С. 189–201.
27. Шапошников, И. А. Поэмность в романтической музыке: фортепианное творчество Ф. Листа и Ф. Шопена : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / И. А. Шапошников. – Новосибирск, 2016. – 209 л.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 21.07.2023.